

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
INCLUSIVE ENVIRONMENT AND REHABILITATION PRACTICES

УДК 331.5

DOI 10.18413/2949-267X-2023-2-4-6

Дистанционная занятость лиц с ограниченными возможностями здоровья в эпоху цифровизации

¹ Алексеева Е.Н.

¹ Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,
Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

E-mail: 077990845@mail.ru

Аннотация. Рынок труда претерпевает существенные изменения в результате влияния на него процессов цифровизации, вследствие чего возникают новые формы занятости населения. С развитием информационно-коммуникативных технологий и доступностью интернета дистанционная занятость стала возможной для многих категорий населения, включая тех, у кого есть ограничения по здоровью. Влияние пандемии COVID-19 способствовало активному внедрению и развитию дистанционной занятости, однако вынужденный переход работодателей на данную форму занятости открыл пробелы в законодательной базе, состоящие в ее недостаточной гибкости и защите основных прав работников. Общая численность российских инвалидов на начало 2023 г. составила 11,55 тысяч человек, из них 4,5 тысяч человек трудоспособного возраста. Доля занятых (работающих) инвалидов от общей численности инвалидов на начало 2022 г. составляет всего лишь 22,6 %, в то время как общая доля занятого населения составляет 79 %. Лица с ограниченными возможностями – это своеобразный резерв трудового потенциала населения в условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста и его старения. Труд играет важную роль в интеграции и самореализации инвалидов, способствует повышению их уровня жизни, а также препятствует развитию социальной депривации. Ограниченные возможности здоровья создают факторы, препятствующие традиционной форме занятости, в особенности маломобильных граждан. Несмотря на квотирование рабочих мест для рассматриваемой категории граждан, зачастую на практике наблюдается отсутствие желания со стороны работодателей включать в штат сотрудников с ограничениями по здоровью. На сегодняшний день государство обращает пристальное внимание на вопросы профессионального развития и трудоустройства инвалидов трудоспособного возраста. В статье рассматривается дистанционная работа как адаптивный механизм для лиц с ОВЗ, обеспечивающий им возможность трудовой интеграции. Представлены основные термины и понятия, раскрывающие дистанционную занятость. Повышение уровня занятости инвалидов играет важную роль в развитии уровня общего благополучия общества. Поскольку трудовая занятость для лиц с ограниченными возможностями здоровья трудоспособного возраста выступает основным каналом социальной и трудовой интеграции, особую важность приобретает использование и внедрение дистанционных форм занятости. Дистанционная работа является инновационным и эффективным способом решения острой проблемы безработицы среди лиц с ОВЗ и инвалидов, тем самым ее использование окажет позитивное влияние на уровень занятости населения в целом.

Ключевые слова: дистанционная занятость, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, гибкие формы труда, рынок труда, барьеры трудоустройства.

Для цитирования: Алексеева, Е.Н. Дистанционная занятость лиц с ограниченными возможностями здоровья в эпоху цифровизации / Е.Н. Алексеева // Научные результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 209–217. DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-4-6

**Remote employment of persons with disabilities
in the era of digitalization**

¹ Elena N. Alekseeva

¹ T.G. Shevchenko Transnistrian State University,
128 October 25 St, Tiraspol 3300, Transnistrian Moldavian Republic,
E-mail: 077990845@mail.ru

Abstract. The labor market is undergoing significant changes as a result of the influence of digitalization processes on it, as a result of which new forms of employment are emerging. With the development of information and communication technologies and the availability of the Internet, remote employment has become possible for many categories of the population, including those with health limitations. The impact of the Covid-19 pandemic contributed to the active implementation and development of remote employment, however, the forced transition of employers to this form of employment opened gaps in the legislative framework, consisting in its insufficient flexibility and protection of fundamental rights of workers. The total number of Russian disabled people at the beginning of 2023 was 11.55 thousand people, of which 4.5 thousand people were of working age. The share of employed (working) disabled people from the total number of disabled people at the beginning of 2022 is only 22.6%, while the total share of the employed population is 79%. Persons with disabilities are a unique reserve of the population's labor potential in the context of a declining working-age population and its aging. Labor plays an important role in the integration and self-realization of people with disabilities, helps improve their standard of living, and also prevents the development of social deprivation. Limited health opportunities create obstacles to the traditional form of employment, especially for people with limited mobility. Despite the quotas for jobs for this category of citizens, in practice there is often a lack of desire on the part of employers to include employees with disabilities in their staff. Today, the state pays close attention to the issues of professional development and employment of disabled people of working age. The article examines remote work as an adaptive mechanism for persons with disabilities, providing them with the opportunity for labor integration. The basic terms and concepts that describe remote employment are presented. Increasing the level of employment of people with disabilities plays an important role in developing the level of general well-being of society. Since employment for people with disabilities of working age is the main channel of social and labor integration, the use and implementation of remote forms of employment is of particular importance. Remote work is an innovative and effective way to solve the acute problem of unemployment among persons with disabilities and people with disabilities, thereby its use will have a positive impact on the level of employment of the population as a whole.

Key words: remote employment, disabled people, persons with disabilities, flexible forms of work, labor market, employment barriers.

For citation: Alekseeva, E.N. (2023), Remote employment of persons with disabilities in the era of digitalization, *Research results in social work*, Vol. 4, No. 2, pp. 209-217 (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-4-6

Введение

В наше время проблема инвалидизации населения представляет собой сложный социальный вопрос, требующий всестороннего рассмотрения в контексте занятости. Согласно мировой статистике, уровень занятости людей с ограниченными возможностями составляет 44%, в сравнении уровень занятости среди лиц без инвалидности составляет 75% [Bruyere, Saleh, 2018:19]. Лица с ограниченными возможностями часто сталкиваются с дополнительными формами депривации, такими как социальная стигма, трудности в реабилитации или трудности с доступом к ассистивным технологиям [Banks et al., 2020: 8]. Перспективы трудоустройства для людей с ограниченными возможностями обычно ограничиваются такими секторами, как розничная торговля, обслуживание клиентов, производство и сборка, которые часто предлагают низкую заработную плату и гарантию занятости. Безработица среди людей с ограниченными возможностями создает вызовы как для самих инвалидов, сталкивающихся с ограничениями в трудовой активности, так и для общества в целом, в части обеспечения равных возможностей на рынке труда.

Особенно важно обратить внимание на инвалидов трудоспособного возраста, для которых трудовая интеграция является не только ключевой социальной задачей, но и важным фактором повышения качества их жизни. Несмотря на стремительное развитие современного общества, рынок труда остается недоступным для значительной части рассматриваемой категории граждан, что требует дополнительных усилий и мер для устранения барьеров.

Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество и непосредственно в трудовую деятельность в течение исторического пути всегда была и остается актуальной социальной проблемой. Низкая включенность лиц с ограниченными возможностями здоровья как оказывает негативное воздействие на уровень их благополучия, так и требует дополнительных расходов на поддержание этой группы населения, что приводит к дополнительной нагрузке на государство, в особенности в условиях демографического старения населения. Эффективное использование труда инвалидов представляет собой составную часть устойчивого развития государства. В этом контексте труд и занятость инвалидов становятся важными факторами не только для социальной поддержки, но и для формирования общества, в котором каждый член имеет возможность внести свой вклад и реализовать свой потенциал. Особенно актуальными становятся изменения на рынке труда, вызванные процессом цифровизации и распространением новых атипичных форм занятости и труда.

Современные технологии и изменение рынка труда открывают новые горизонты для инвалидов, предоставляя возможность участия в экономической составляющей государства. Одним из ключевых трендов, который формирует новую картину профессиональной деятельности, становится расширение использования дистанционной работы. В этом контексте вопрос о том, как эта форма труда может стать не только доступной, но и перспективной для лиц с ограниченными возможностями здоровья, становится предметом особого интереса и обсуждения. Преимущества удаленной работы для людей с ограниченными возможностями приобретают особую актуальность и в связи с последствиями длительного периода пандемии COVID-19. Дистанционный труд становится перспективным инструментом для создания инклюзивной среды и обеспечения равных возможностей на рынке труда для всех граждан, вне зависимости от их физических или психологических особенностей.

Объекты и методы

Для оценки текущей ситуации в сфере трудовой активности инвалидов был проведен статистический анализ, включающий выявление уровня вовлеченности инвалидов в рабочую деятельность, анализ особенностей их занятости на территории Российской Федерации и Приднестровской Молдавской Республики, а также изучение социально-демографических факторов, влияющих на их трудовую ситуацию, и ее воздействие на материальное и социальное положение данной группы населения. Исследование базируется на информации об официальных данных инвалидности за период с 2016 г. по 2023 г., а также на статистике занятости инвалидов, представленной в системе государственного статистического учета. Также в анализе использованы данные Федерального реестра инвалидов РФ, Единого государственного фонда социального страхования Приднестровской Молдавской Республики, который управляется Министерством социальной защиты и труда ПМР. С опорой на результаты проведенного исследования и анализ доступных литературных источников подчеркнута актуальность использования дистанционной формы труда и занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья. Выводы статьи основаны на результатах статистического анализа данных с использованием методов дескриптивной статистики для оценки различий в распределениях показателей, характеризующих социально-экономическое положение инвалидов.

Научные результаты и дискуссия

Активизация трудового потенциала инвалидов в условиях современных вызовов становится стратегически важной задачей как для Российской Федерации, так и для Приднестровья.

Согласно демографическому прогнозу Росстата, к 1 января 2046 г. в России будет проживать 138,77 млн человек. Доля населения трудоспособного возраста в 2045 году составит 57,5% от всех живущих в стране [Федеральная служба государственной статистики].

Численность населения Приднестровья с 1991 г. прогрессивно снижается, что обусловлено депопуляцией и миграционным оттоком населения трудоспособного репродуктивного возраста. В Приднестровье за этот же период численность населения уменьшилась в 2 раза [Большакова и др., 2019: 34]. Анализ изменений возрастной структуры населения показывает, что уменьшение абсолютной численности протекает наряду с демографическим старением населения республики. Одним из главных следствий старения является рост абсолютной численности пенсионеров и их доли в общей численности населения. Сокращение численности занятых приводит к увеличению значений коэффициента зависимости, отражающего соотношение численности пенсионеров и лиц в трудоспособном возрасте [А.В. Кривенко, 2021:69]. Согласно прогнозу баланса трудовых ресурсов Приднестровской Молдавской Республики на 2021-2023 гг., наблюдается снижение численности населения трудоспособного возраста (Рис. 1) [Приказ Министерства по социальной защите и труду ПМР, 2020].

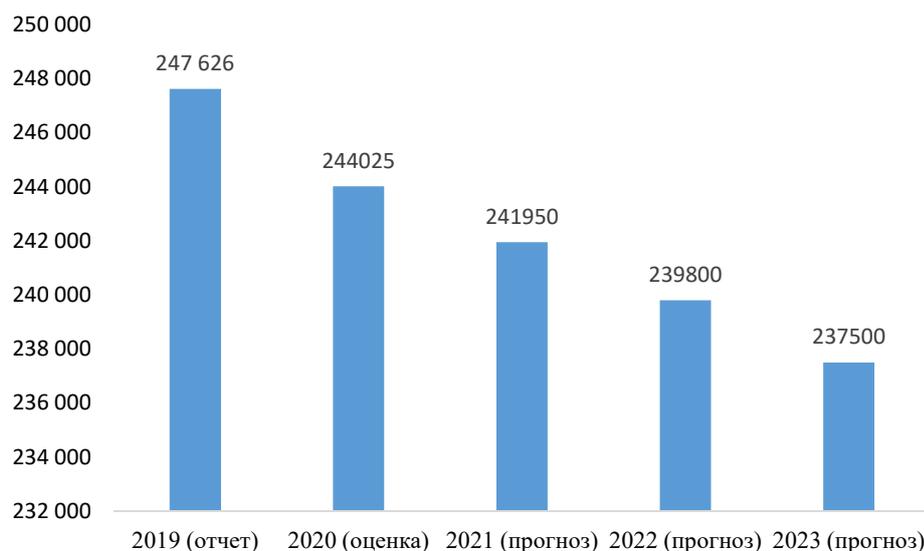

Рис 1. Прогноз численности населения в трудоспособном возрасте Приднестровской Молдавской Республики на 2021–2023 годы

Figure 1. Forecast of the working age population of the Pridnestrovian Moldavian Republic for 2021–2023 years

Схожая динамика по уменьшению численности населения трудоспособного возраста за последнее десятилетие наблюдается и на территории Российской Федерации (Рис. 2) [Труд и занятость в России, 2021: 15], что прямо пропорционально влияет на темпы роста ВВП. По мнению российских ученых, трудоустройство людей трудоспособного возраста в России способно перевести демографический дивиденд из околонулевой в положительную зону, тем самым ускорить рост ВВП на 0,5 процентного пункта ежегодно [Казбекова, 2023: 99].

Рис 2. Численность населения в трудоспособном возрасте на территории Российской Федерации, тыс. человек

Figure 2. Working age population on the territory of the Russian Federation, thousand people

Общая численность инвалидов на территории России на начало 2023 г. насчитывает 10,93 миллиона человек (Рис.3), или каждый двенадцатый человек, что составляет 7,5% от общей численности населения страны.

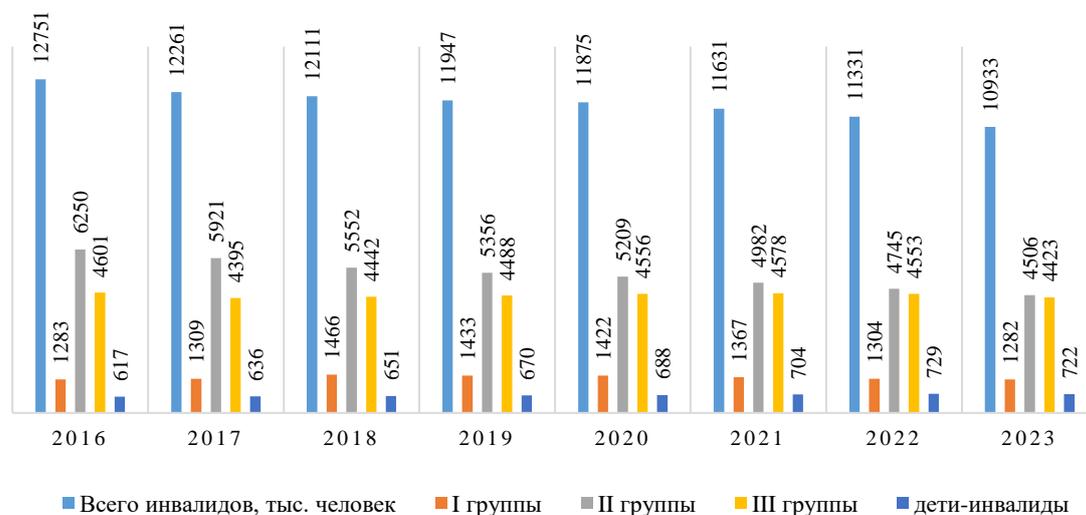

Рис 3. Общая численность инвалидов на территории РФ по группам инвалидности

Figure 3. Total number of disabled people in the Russian Federation by disability groups

По данным Федерального реестра инвалидов, на начало 2023 г. численность инвалидов трудоспособного возраста в России составила около 4,15 млн человек. Схожая статистика численности инвалидов относительно общей численности населения наблюдается и на территории Приднестровской Молдавской Республики, по данным Министерства социальной защиты и труда в Едином государственном фонде соцстрахования (ЕГФСС) зарегистрированы более 18,5 тысяч людей с ограниченными возможностями, официально заняты около 2 800 человек, или 14,4% от общего количества. Из них 74 человека с инвалидностью I группы, около тысячи – II группы, и III чуть больше 700 [Министерство социальной защиты и труда ПМР]. Проведение анализа социально-экономического положения граждан с ограниченными возможностями здоровья на территории Приднестровской Молдавской

Республике осложняется отсутствием реестра людей с инвалидностью, который содержал бы в себе данные об образовании, занятости, безработице, пенсионном обеспечении.

По данным Федеральной службы государственной статистики России, уровень безработицы лиц в трудоспособном возрасте (Рис.4), имеющих инвалидность, уже почти десятилетние значительно выше, чем у основной категории населения; также устойчива тенденция: увеличение доли занятых среди данной категории, в сравнительном анализе с долей занятости в общей численности населения трудоспособного возраста, не наблюдается (Рис.5) [Федеральная служба государственной статистики]. Стоит отметить, что низкий уровень занятости исследуемой категории объясняется тем, что число квотируемых для людей с ограниченными возможностями мест составляет примерно 1/10 часть от потребности.

Рис 4. Показатели безработицы лиц в трудоспособном возрасте, имеющих инвалидность (в %)
Figure 4. Unemployment rates of working age persons with disabilities (%)

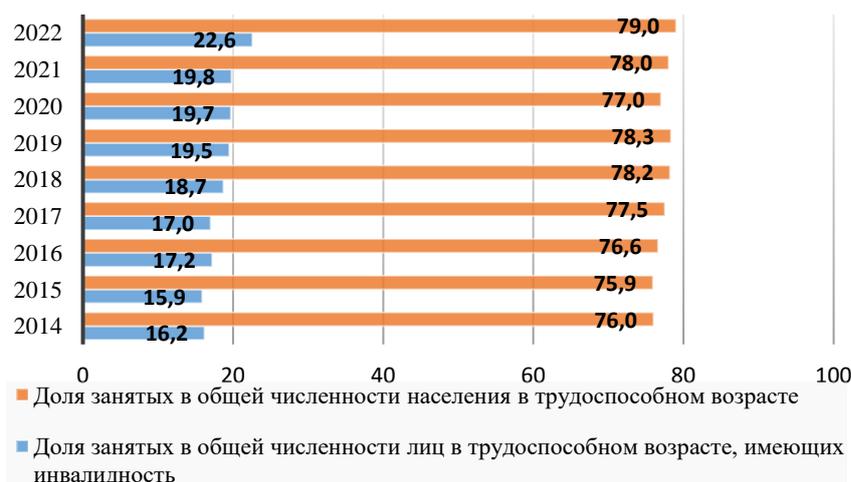

Рис 5. Показатели занятости лиц в трудоспособном возрасте, имеющих инвалидность (в %)
Figure 5. Employment rates of working age persons with disabilities (%)

Уровень материального положения граждан, имеющих статус инвалида, остается ниже среднего. По данным Министерства социальной защиты и труда Приднестровской Молдавской Республики, минимальный размер пенсии для инвалидов I и II группы на 1 февраля 2023 г. составляет 727 руб. 65 коп., для инвалидов III группы 363 руб. 82 коп., в то время как прожиточный минимум в среднем на душу населения составляет 1861 рубль. Из

вышеуказанного следует, что инвалиды в значительной степени подвергаются риску бедности или социальной изоляции по сравнению с основной частью населения.

Основные ограничения, препятствующие росту уровня занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья, рассмотрены в трудах О.А. Коленниковой [Коленникова, 2021: 119] и Л.Н. Нацун [Нацун, 2022: 209]. Анализ литературы позволяет выделить следующие барьеры при трудоустройстве:

- стереотипное мышление работодателей на труд инвалидов, подразумевающее дискриминационный характер;
- отсутствие возможности физической доступности среды, препятствующее включению лиц с ограниченными возможностями здоровья в трудовую деятельность;
- реализация в недостаточной степени программ инклюзивного образования, в результате уровень образования людей с наличием инвалидности ниже среднего;
- недостаточное владение цифровыми навыками и ограниченный доступ к ИКТ;
- регулярное требование о прохождении переосвидетельствования;
- снижение или отсутствие мотивации.

Дистанционная работа способна нивелировать все вышеуказанные факторы, ведь на сегодняшний день можно получить практически любое образование дистанционно и набраться соответствующего профессионального опыта. Кроме того, очевидно, что отпадает необходимость сопровождения и приспособления к новому месту работы.

Согласно Трудовому кодексу ПМР, под дистанционной работой понимается выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе глобальной сети Интернет, и сетей общего пользования [Трудовой кодекс, 2002, статья 308-1]. Рассмотрение использования дистанционной формы занятости как способа решения проблемы трудоустройства инвалидов трудоспособного возраста представлены в работах М.А. Пенских, Л.С. Ёлгиной [Пенских и др., 2021: 202-206] и А.В. Гладышевой [Гладышева, 2012]. Нельзя не признать, что под влиянием пандемии коронавируса распространение дистанционной работы как одной из форм организации труда стало набирать обороты. Использование данной формы занятости способствует возможности профессионального роста лиц с ОВЗ, так как на сегодняшний день именно информационные технологии являются фактором, способствующим самореализации инвалидов в современном обществе.

Заключение

Внедрение механизмов и программ, способствующих использованию труда инвалидов, необходимо рассматривать не только как социальную ответственность, но и как стратегическое вложение в устойчивое будущее общества. Максимальное раскрытие трудового потенциала данной категории населения является ключевым элементом формирования инклюзивного общества.

Анализ феномена дистанционного труда в контексте занятости людей с ограниченными трудовыми возможностями позволяет рассматривать его в качестве инновации как для российского, так и для приднестровского общества. Расширение пространства социально-трудовых отношений на основе дистантности содействует развитию инновационных тенденций в занятости инвалидов. В условиях стремительного развития цифровых технологий и изменений в организации труда дистанционная работа становится не только актуальной, но и перспективной формой занятости, особенно для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Виртуализация занятости способствует

реализации комплекса социальных функций – от обеспечения доступности социально-трудовых практик, повышения эффективности деятельности наемных работников и фрилансеров до смягчения социальной дискриминации и социального неравенства. Дистанционный труд как новая форма занятости инвалидов выступает одним из условий генезиса модернизационных процессов в обществе. В заключение отметим: дистанционная работа представляет собой многообещающую парадигму труда для лиц с ОВЗ в эпоху цифровизации. Ее внедрение требует сбалансированного подхода, включающего поддержку со стороны образовательных учреждений, работодателей, государственных органов и представителей НКО.

Список источников

Министерство социальной защиты и труда Приднестровской Молдавской Республики. URL: http://minsoctrud.gospmr.org/news/v_pridnestrove_neobhodimo_menyat_podhod_k_trudoustroystvu_lyudey_s_ogranichennyimi_vozmojnostyami.html

Приказ Министерства по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики от 25 декабря 2020 г. № 1281 «Об утверждении Прогноза баланса трудовых ресурсов Приднестровской Молдавской Республики на 2021-2023 годы». URL: http://efpmr.org/uploads/law/180_prikaz_n1281_25.12.2020.pdf

Труд и занятость в России / Статистический сборник. Росстат, М., 2021. Т. 78. – 177 с.

Трудовой кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 19 июля 2002 года № 161-3-III // САЗ ПМР. 02-29. URL: http://minsoctrud.gospmr.org/trudovoy_kodeks/

Федеральная служба государственной статистики: сайт. – М., 1999. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Федеральный реестр инвалидов: сайт. – М., 2016. URL: <https://sfri.ru>

Список литературы

Большакова, П.Н., Черкасов, С. Н. Анализ особенностей демографических процессов в Молдове и Приднестровье / П.Н. Большакова, С.Н. Черкасов // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2019. – № 1-2. – С. 34–39.

Гладышева, А.В. Инновационные формы отсутствия носителей трудового ресурса, установленные ограничения трудовой деятельности / А.В. Гладышева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 10.

Казбекова, З.Г. Повышение занятости инвалидов как резерв увеличения демографического дивиденда в России / З.Г. Казбекова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 100. – С. 89–99.

Коленникова, О.А. Социальная защищенность инвалидов в сфере занятости / О.А. Колесникова // Journal of Economy and Business. – 2021. – № 9-1 (79). – С. 117–123.

Кривенко, А.В. Демографическое развитие Приднестровья / А.В. Кривенко // Creșterea economică în condițiile globalizării: Migrația și schimbări demografice: abordare interdisciplinară. – 2021. – № 15. – С. 60–70.

Нацун, Л.Н. Влияние барьеров трудоустройства на характеристики занятости инвалидов / Л.Н. Нацун // Экономические и социальные перемены: факты, изменения, прогноз. – 2022. – № 5. – С. 203–220.

Пенских, М.А. Дистанционная работа как способ решения проблемы трудовой занятости инвалидов молодого возраста (на примере республики Бурятия) / М.А. Пенских, Л.С. Елгина // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России, Улан-Удэ, 04 июня 2021 года / отв. ред. Н.С. Антонова. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. – 2021. – С. 202–206.

Saleh, M. and Bruyère, S. M. Leveraging Employer Practices in Global Regulatory Frameworks to Improve Employment Outcomes for People with Disabilities. *Social Inclusion*. – 2018. № 6 (1). – pp. 18–28.

Banks, L.M., Hameed, S., Kawsar Usman, S., Kuper, H. No One Left Behind? Comparing Poverty and Deprivation between People with and without Disabilities in the Maldives. *Sustainability*. – 2020. – № 12 (5): 2066.

References

Bolshakova, P.N. and Cherkasov S.N. (2019), Analysis of the characteristics of demographic processes in Moldova and Transnistria, *Problems of standardization in healthcare*, No. 1-2, pp. 34–39. (In Russian).

Gladysheva, A.V. (2012), Innovative forms of absence of labor resource carriers, established restrictions on labor activity, *Socio-economic phenomena and processes*, No. 10. (In Russian).

Kazbekova, Z.G. (2023), Increasing the employment of people with disabilities as a reserve for increasing the demographic dividend in Russia, *Public administration. Electronic newsletter*, No. 100, pp. 89–99. (In Russian).

Kolennikova, O.A. (2021), Social protection of disabled people in the field of employment, *Journal of Economy and Business*, No. 9-1 (79), pp. 117–123. (In Russian).

Krivenko, A.V. (2021), Demographic development of Transnistria, *Creșterea economică în condițiile globalizării: Migrația și schimbări demografice: abordare interdisciplinară*, No. 15. pp. 60–70. (In Russian).

Natsun, L.N. (2022), The influence of employment barriers on the employment characteristics of disabled people, *Economic and social changes: facts, changes, forecast*, No. 5, pp. 203–220. (In Russian).

Penskikh, M.A. and Elgina, L.S. (2021), Remote work as a way to solve the problem of employment of young disabled people (on the example of the Republic of Buryatia). *Social security and social protection of the population in modern conditions: Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of social work in Russia*, Ulan-Ude, June 04, 2021 / rep. ed. N.S. Antonova. Ulan-Ude. (In Russian).

Saleh, M. and Bruyère, S.M. (2018), Leveraging Employer Practices in Global Regulatory Frameworks to Improve Employment Outcomes for People with Disabilities, *Social Inclusion*, No. 6 (1), pp. 18–28.

Banks, L.M., Hameed, S., Kawsar Usman, S. and Kuper, H. (2020), No One Left Behind? Comparing Poverty and Deprivation between People with and without Disabilities in the Maldives, *Sustainability*, No. 12 (5): 2066.

Конфликт интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Алексеева Елена Николаевна, аспирант, преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, Приднестровье.

Information about the authors

Elena N. Alekseeva, post-graduate student, Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies, T.G. Shevchenko Transnistrian State University, Tiraspol, Transnistrian Moldavian Republic.